

Звезда Суворова

13 (24-го по новому стилю) НОЯБРЯ сего года исполнилось 275 лет со дня рождения великого русского полководца Александра Васильевича Суворова. От прочих наших знаменитых военачальников он отличается в первую очередь тем, что его победы пока никем ни разу не были оспорены. И, скорее всего, никогда не будут. О том, что мы знаем об Александре Васильевиче и чего не знаем, рассказывает историк Анатолий СЕРЕГИН.

Плоды просвещения

ВСЕМ, естественно, памятен старый рекламный ролик про "Звезду - Суворову Александру Васильевичу". В общем-то все примерно так и было с той только разницей, что сцену от начала до конца срежиссировала Екатерина II. Сделано это было для того, чтобы подсластить горькую пилюлю, которую Суворов получил накануне от императрицы.

В декабре 1779 года, под конец Рождественского поста, Суворов приехал в Петербург просить у Екатерины разрешения на развод. Дело в том, что жена, Варвара Прозоровская, ему изменяла - об этом открыто говорила вся столица. Развода Суворов не получил. Как раз в те времена императрица состояла в переписке с французскими просветителями Вольтером и Дидро, которым (среди прочего) доказывала, что православная Россия под ее руководством достигла невиданных успехов на ниве морали и нравственности.

Несолоно хлебавши, но с бриллиантовой звездой ордена Александра Невского Суворов отбыл к новому месту службы в Астрахань. Но трогательную заботу о его семейном счастье Екатерина не прекратила. По ее настоянию была проведена не значившаяся ни в каких церковных документах "церемония обновления венчания". Правда, это помогло ненадолго. В 1784 г. Суворов окончательно "ушел из семьи" - вернул родителям жены полученное за нее приданое.

Не спешите осуждать жену великого полководца. Варвара была на 24 года моложе Суворова. Сперва она всюду следовала за мужем, виной чему были два выкидыша: дороги тогда были плохие, рессор на каретах не было. От их любви осталась одна дочь Наталья, знаменитая "Суворочка". Сын Аркадий, трагически погибший в 1811 году, был не от Александра Васильевича. Хотя Суворов под давлением Павла I позднее признал его своим ребенком.

Охота на Пугачева

МЕЖДУ прочим, рождением дочери Суворов косвенным образом был обязан Пугачевскому восстанию. Дело было так: в 1773 году, когда начался бунт, Суворов в чине генерал-майора воевал на турецком фронте. На следующий год Екатерина отозвала его на борьбу с "внутренним врагом".

Как ни спешил Суворов, как ни гнал лошадей, на место он прибыл к шапочному разбору - Пугачева уже сдали свои казаки. Зато именно Александр Васильевич отправлял пленного повстанческого вождя в Москву. По его приказу в Яике была изготовлена железная клетка на колесах, чтобы воочию показать народу несостоявшегося "Петра III". 18 сентября 1774 г. отряд Суворова в 350 человек регулярной пехоты и кавалерии при пяти орудиях начал конвоировать пленного Пугачева, его жену Софью и сына Трофима. Позднее все они были казнены.

1 октября отряд прибыл в Симбирск. Там Суворову неожиданно приказали сдать трофей какому-то гвардии капитану. Естественно, Александр Васильевич счел себя оскорбленным, уехал из Симбирска и кратчайшим путем рванул в Москву. Там его уже ждала жена, с которой в те годы у него были безоблачные отношения. Ровно через 9 месяцев на свет появилась дочь Наташа.

Позднее Суворову удалось поймать другого культового персонажа пугачевщины, предводителя

башкирских повстанцев Салавата Юлаева. После 1917 года об этой победе Александра Васильевича по понятным причинам предпочитали не вспоминать.

"Бей москалей!"

ПРИ советской власти было принято замалчивать участие Суворова и в подавлении восстания Тадеуша Костюшко в Польше. Между прочим, кульминации тех событий - взятию польской столицы - в этом году исполнилось 210 лет.

23 октября 1794 года русские войска начали штурм Праги, укрепленного предместья Варшавы. В приказе по армии Суворов писал: "В дома не забегать, неприятеля, просящего пощады, щадить. Безоружных не убивать. С бабами не воевать, малолетков не трогать". Тем не менее поляки позднее обвиняли русских в непомерной жестокости по отношению к восставшим.

Французский эмигрант, служивший подполковником в Кинбурнском драгунском полку и участвовавший в штурме, оставил леденящие душу воспоминания: "До самой Вислы на всяком шагу видны были всякого звания умерщвленные. И на берегу оной навалены были груды тел убитых и умирающих воинов, жителей, жидов (Прага была населена в основном евреями, которые тоже мужественно бились с русскими. - Ред.), монахов, женщин и ребят". При штурме и последовавшей за ним резне погибли 13 тыс. защитников, более 2 тыс. утонули в Висле. Русские потеряли 580 человек убитыми и 960 ранеными.

Что было, то было. Но справедливости ради следует припомнить, что польское восстание началось с повсеместного истребления русских. По всем костелам ударили в набат, призывая убивать всех православных без разбора. В Варшаве в пасхальную ночь целый батальон был захвачен врасплох в церкви на молитве без оружия и полностью перебит. Тогда погибли 2265 солдат и офицеров, а нападения на русские гарнизоны под лозунгом "Бей москалей!" прокатились по всей Польше. В отличие от восставших Суворов специально никому не мстил и позволил покинуть Польшу всем желающим. Это вызвало неудовольствие императрицы, зато генерал Михал Клеофас Огиньский, активный участник восстания, успел эмигрировать и даже написал свой известный полонез ля-минор "Прощание с родиной".

Кстати

Иконостас полководца

Первую свою награду - орден Св. Анны - Суворов получил довольно поздно, в 40 лет. Это случилось в 1770 г. Зато потом они посыпались как из рога изобилия:

1771 г. - орден Св. Георгия 3-й степени, орден Св. Александра Невского за первый раздел Польши;

1773 г. - орден Св. Георгия 2-й степени за победы при Туртукае;

1779 г. - орден Св. Александра Невского с бриллиантами;

1783 г. - орден Св. Владимира 1-й степени "за присоединение разных кубанских народов к Российской империи";

1787г. - орден Андрея Первозванного за Кинбурнское сражение с турками;

1789 г. - орден Андрея Первозванного с бриллиантами, орден Св. Георгия 1-й степени;

1791 г. - медаль за взятие Измаила;

1794 г. - прусские ордена Красного Орла и Черного Орла за второй раздел Польши;

1799 г. - русский орден Св. Иоанна Иерусалимского, австрийский орден Марии-Терезии 1-й степени, баварский орден Св. Губерта, французские королевские ордена Богородицы Кармельской и Св. Лазаря и др. иностранные ордена за итальянский и швейцарский походы.